

Кияшко Никита Витальевич,

студент I курса Московской Сретенской духовной семинарии

kiyashkonv@gmail.ru

ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Русская Православная Церковь на протяжении дореволюционного периода отечественной истории, а отчасти даже и в советское время, оказывала колоссальное влияние на религиозное сознание и основы жизни населения Российской империи. В казачьих регионах, в частности, в Кубанском казачьем войске, духовенство в социальной структуре населения занимало положение, тождественное офицерским чинам. Именно духовное сословие являлось основным проводником грамотности и просвещения в XIX в. Образовательная политика региональной власти строилась на основе консультативного взаимодействия с епархиальным духовенством. Священнослужители своим личным примером утверждали христианские морально-этические представления в мировоззрении населения: в период военных действий в войсковое правительство поступало огромное количество прошений от лиц духовного сословия с просьбами об отправке в действующую армию в составе воинских подразделений [1].

В данной работе будут рассмотрены основные направления деятельности священно- и церковнослужителей Кубанской области в конце XIX – начале XX в. на примере жизни и служения лучших представителей кубанского духовенства. Одним из них являлся благочинный Евфимий Петрович Тимофеевский. Материалами к изучению настоящего вопроса послужили документы Государственного архива Краснодарского края, сведения «Ставропольских епархиальных ведомостей» и особенно статья священника Николая Виноградова «Священник Евфимий Тимофеевский и его церковно-приходская летопись», библиографический указатель С.А. Слуцкой «Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях» а также некоторые публикации в научных изданиях [2].

В исторической науке утвердилось мнение, что благочинные, являясь полновластными хозяевами во вверенных им округах, были деспотичны и непорядочны в отношениях с подчиненными. Если и допустить, что было именно так, то непременно следует оговориться, что все же не в абсолютном большинстве случаев. Потому как были и иного рода благочинные — носители духовной культуры, проводившие социальную работу среди прихожан, от деятельности которых зависело поддержание нравственного климата в станице, полку и войске.

Основной функцией священнослужителей являлось совершение богослужений и требоисправлений. Однако в разные периоды времени, они по призыву Церкви и ее архипастырей занимались той деятельностью, которая являлась наиболее актуальной для общества в данный момент. Они ведали местной статистикой, вели приходно-расходные,

метрические, исповедальные, обыскные книги, клировые ведомости, церковно-приходские летописи [3].

Среди представителей кубанского духовенства достойное место занимает благочинный Евфимий Петрович Тимофеевский (1839–1906). Отец Евфимий был одним из передовых священников Ставропольской епархии кон. XIX – нач. XX вв. Биограф Е. Тимофеевского, священник Николай Виноградов, так описывает его: «Выше среднего роста, представительный, с умным, довольно красивым лицом, с непринужденной, смелой и толковой речью, с умением ясно и обстоятельно излагать свои мысли, опытно знакомый с консисторским делопроизводством, деятельный и энергичный, — о. Тимофеевский быстро выделился из среды своих собратий священников» [4].

Евфимий Петрович происходил из семьи бедного пономаря Тимофеевского погоста Владимирской губернии Петра Прохоровича Орлова. Он родился 10 октября 1839 г. и воспитывался в атмосфере богопочитания. Семейство Тимофеевских отличалось талантливостью и трудолюбием. По окончании обучения во Владимирском духовном училище, а затем в семинарии он получил фамилию «Тимофеевский» в память о родном Тимофеевском погосте. После службы пономарем некоторое время о. Тимофей занимал должность письмоводителя в канцелярии Владимирской духовной консистории.

Отец Евфимий ясно осознавал, что возможность получить хорошее священническое место ему вряд ли представится: во Владимирской епархии царили патриархальные традиции, которые обуславливали наследование священнических мест в каждом приходе за определенным родом. Духовенство жило крайне бедно, и было вынуждено заниматься личным хозяйством и обработкой причтовой земли, чтобы хоть как-то улучшить свое финансовое благосостояние.

После окончания продолжительной Кавказской войны российским военным руководством стали предприниматься попытки реализации государственной политики по освоению территорий Закубанья (1860–1862 гг.). Необходимость интеграции Северо-Западного Кавказа в систему Российской империи обусловила развитие тенденций к укреплению влияния Русской Православной Церкви на территории данного региона. Управление деятельностью РПЦ на присоединенных территориях до 1885 г. происходило посредством Кавказской епархии с центром в городе Ставрополе, затем была создана Ставропольская епархия, в которую вошли Ставропольская губерния и Кубанская область (такое устройство епархии сохранилось до 1917 г.) [5].

Доминантной целью, определяющей вектор государственной и церковной политики развития церковной жизни в регионе, явилась необходимость устранения проблемы недостатка в квалифицированном духовенстве, которая наиболее остро ощущалась в Закубанье. Войсковым и епархиальным начальством в то время разрабатывался и постепенно реализовывался комплекс стимулирующих мер для привлечения в регион духовенства, в том числе и усилилась материальная поддержка священно-церковнослужителей, прибывающих из центральных регионов. Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский (с 1857 по 1861 гг.), свидетельствовал, что духовенство Кавказа первоначально собиралось в этот отдаленный край из разных мест России.

Узнав о нехватке духовенства в присоединенных к России территориях, отец Евфимий принял решение отправиться на Кавказ и 23 февраля 1863 г. был рукоположен в сан священника с назначением в одну из станиц Кубанского казачьего войска. Уже 7 июля того же года он был назначен священником станицы Хабльской (позже — Холмской) и благочинным церковей и духовенства Абинского казачьего полка. В округе имелось более десятка церковей. Помимо своих прямых обязанностей как настоятеля храма ст. Холмской, он уделял внимание духовно-просветительской и образовательной деятельности среди населения полка. С 5 декабря 1869 г. отец Евфимий был назначен на три года еще и благочинным церковей и духовенства Псекупского и, временно, — Адагумского полков. Имеющиеся сведения о личности руководителя благочинного округа дают ясное представление о том, что о. Евфимий, продолжая семейные традиции, не только достиг высокой церковной должности, но и заслужил награды: набедренник, бархатную фиолетовую скуфью, камилавку, кроме того, за 12 лет службы в должности благочинного он был представлен к ордену Св. Анны 3-й ст., знаку «Красного Креста» (1880 г.) и знаку за покорение Западного Кавказа [6].

Во время своей службы в Абинском, Адагумском и Псекупском полках отец Евфимий не ограничивал свои обязанности благочинного бюрократическими и канцелярскими рамками. Нередко он самостоятельно посещал отдаленные приходы, не уведомляя о этом местное духовенство. Зачастую именно благодаря этому ему удавалось пресечь многочисленные случаи небрежного совершения богослужений и отсутствия необходимой богослужебной утвари в церквях [7].

Священник принимал самое активное участие в благотворительных мероприятиях и старался в силу своих возможностей оказывать помощь нуждающимся людям. Так, в неделю о слепом в 1887 г. в церквях епархии проходил добровольный сбор пожертвований для «призрения слепых». При этом в церкви станицы Усть-Лабинской при непосредственной помощи о. Евфимия было собрано 5 руб. [8].

Стоит отметить масштабную социокультурную и епархиальную деятельность отца Евфимия. В 1869–1872 гг. Евфимий Петрович был председателем училищного съезда депутатов от духовенства, а с 1872 г. — делопроизводителем епархиального съезда. За свою активную деятельность благочинный получил официальную благодарность архиерея и съезда. Позже он был избран председателем Екатеринодарского окружного съезда депутатов духовенства. В должности действительного члена Кубанского областного статистического комитета отец Евфимий составил основательный труд «Холмская церковно-приходская летопись или, что то-же, сказание о церковно-приходской жизни общества обывателей ст. Холмской от начала ея существования», описывающий релятивные аспекты церковной и общественной жизни в период его служения на территории Абинского полка. В 1883 г. он был снова назначен делопроизводителем епархиального училищного съезда, а кроме того по 1889 г. являлся председателем церковно-приходского попечительства.

Отец Евфимий всеми силами старался поддерживать и развивать грамотность и просвещение среди местного казачьего и иногороднего населения. Его преподавательская и организаторская деятельность внесла немалый вклад в развитие регионального образования. С открытием в 1865 г. школы в ст. Холмской о. Евфимий начал преподавание в ней Закона Божия. В 1867 г. была образована полковая школа, в которой в течение трех лет благочинный являлся учителем и законоучителем. Благодарные ученики

говорили: «...[в полковой школе] отец Евфимий поставил себя в глазах учащейся молодежи на точку человека вполне педагогичного и человека, специально знавшего свое дело, и способного, и могущаго научить и передать другому. Кончившие курс науки названной полковой школы ученики теперь имеют быть отличными гражданами и членами своих местных обществ, тем более по его идее все его воспитанники во время служения на важной царской службе, где вполне доказали и оправдали себя доблестными воинами. Деятельность священника Тимофеевского привела к тому, что неподдельно можно сказать, что «это человек по природному ... уму и научному его образованию есть гений, а по науке и наставлению ближайших есть замечательный образователь настоящего времени» [9]. После перевода в ст. Усть-Лабинскую с 1880 г. он преподавал Закон Божий в 2-классном училище Министерства народного просвещения и даже основал при станичном храме книжный склад, при этом он 8 раз получал официальные благодарности от Попечителя учебного округа. В 1888 г. священник Тимофеевский получил новое назначение — в ст. Курджипскую, где так же не оставил активной преподавательской деятельности, а за добросовестное отношение к своим законоучительским обязанностям в Курджипском станичном училище в 1891 г. он получил благодарность от попечителя Кавказского учебного округа и был назначен председателем станичного училищного комитета. С переходом в с. Александрию Ставропольской губернии он стал законоучителем местного училища, и по назначению Медведского отделения епархиального училищного совета, председателем экзаменационной комиссии церковно-приходских школ. Позже он был заведующим и законоучителем церковно-приходских школ ст. Архангельской и хут. Хоперского. В 1895 г. отец Евфимий получил признание своей активной деятельности — его утвердили членом Кавказского отделения Ставропольского епархиального училищного совета.

Священник Евфимий Тимофеевский был также и автором многочисленных рукописных и печатных проповедей и поучений. Его духовно-теоритическая деятельность во многом превосходит труды современников. Он нередко печатал свои поучения, статьи и беседы, посвященные актуальным проблемам современности, в «Ставропольских епархиальных ведомостях» и местных газетах. Неоценим его вклад в миссионерскую деятельность: им было предпринято изучение секты шалопутов, которая некоторое время была широко распространена в Закубанье [10]. Отец Евфимий неоднократно в своих статьях обращался к епархиальному духовенству, указывая на наиболее значимые недостатки в его деятельности [11]. По свидетельству биографа о. Евфимия, священника Н. Виноградова, «его писания отличались оригинальностью, жизненностью и основательностью» [12]. Так, в 1900 г. на страницах «Ставропольских епархиальных ведомостей» он делился своими переживаниями по проблеме организации учреждений образования в шести хуторах, входящих в его приходской округ. Редакция нашла их «интересными и поучительными и сочла своим долгом поделиться ими с читателями отдела «Школьное дело» [13].

П. Г. Немашкалов отмечает, что большинство кубанских священников, выходя за штат, не прекращали своей активной деятельности. В качестве примера он приводит призыв отца Евфимия к сверстникам по службе «остаток своих сил и далее использовать в деле просвещения народа». Он предлагает им вести религиозно-нравственные беседы и чтения, создавать «<...> общества любителей публичных чтений», организовывать дешевую книжную торговлю в селе, открывать библиотеки и тем самым положить

«начало домашне-семейному чтению в селе» [14]. Отец Евфимий не мог позволить себе проводить праздное свободное время. «По моему опытному убеждению, — писал он, — бездельное сидение живого и обладающего силами что-нибудь делать человека – равно томлению его же духа в самой «сени смертной. День без дела для меня казался всегда скучным годом и эти редкие дни я помню наперечет» [15].

Деятельная натура отца Евфимия избегала бездействия даже после перенесенного инсульта. Но в 1906 г. его поразила второй паралич правой стороны тела. Организм не смог оправиться от удара, и 19 июля священник мирно отошел ко Господу на 67 году жизни.

В связи со смертью о. Евфимия и 50-летием освоения закубанских просторов казаками священник Николай Виноградов в 1913 г. на страницах «Кубанского сборника» опубликовал подробный биографический очерк и церковно-приходскую летопись, составленную Е. П. Тимофеевским, найдя в ней не только интересные сведения для узкого круга людей, но и черты жизни и быта, присущие многим закубанским станицам.

Жизнь благочинных являла собой много положительных примером для прихожан. В большинстве они были весьма образованными для своего времени людьми, рассеивающими по свету «духовные семена». Деятельность священнослужителей, направленная на распространение культуры, в первую очередь, православной, являлась сферой профессионального творчества. Священнослужители часто выступали как первопроходцы в самых различных сферах человеческой деятельности, демонстрируя незаурядные, универсальные таланты и высокие профессиональные навыки [16]. Они способствовали устранению социальной дифференциации населения путем его приобщения к образованию и просвещению. Ярким примером тому может являться жизнь и служение чрезвычайно духовными интересами благочинного Евфимия Петровича Тимофеевского.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 10746. Л. 1, 6, 6 об., 9, 18.
2. *Слуцкая С.А.* Кубань в «Ставропольских (Кавказских) епархиальных ведомостях»: библиогр. указ. / сост. С.А. Слуцкая. Краснодар, 2009. С. 102; *Кияшко Н.В.* История Свято-Никольского храма поселка Ильского Северского района [Текст] / Н.В. Кияшко // Вестник архивиста Кубани: научный историко-архивный альманах № 8. Краснодар, 2013. С. 48.

3. *Рыбко С.Н.* Духовное сословие и его участие в социальной деятельности Русской Православной Церкви в Кубанской области (1860–1917 гг.) [Текст] / С.Н. Рыбко // Теория и практика общественного развития. Исторические науки. 2011. № 2.
4. *Виноградов Н., священник.* Священник Евфимий Тимофеевский и его церковно-приходская летопись ст. Холмской [Текст] / Н. Виноградов // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1913. Т. 18. С. 293.
5. *Кумпан Е.Н.* Религиозная политика на Кавказе [Текст] / Е.Н. Кумпан // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 40
6. *Виноградов Н., священник.* Указ. соч. С. 296–297.
7. ГАКК. Ф. 352. Оп. 1. Д. 129. Л. 1 об.
8. Ставропольские епархиальные ведомости. 1887. № 20. С. 745.
9. *Виноградов Н., священник.* Указ. соч. С. 298.
10. Материалы для изучения секты шалопутов. Извлечение из рапорта благочинного священника станицы Холмской Евфимия Тимофеевского к покойному Преосвященному Феофилакту от 26 марта 1872 г. № 265 [ст-ца Смоленская] // Ставропольские епархиальные ведомости. 1872. № 2. С. 62–70.
11. *Тимофеевский Евфимий, священник.* Незамеченный пробел в противосектантской и противораскольнической епархиальной миссии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 13. С. 777–785; *Тимофеевский Евфимий, священник.* С каким содержанием церковная проповедь желательна и необходима в Кубанской области в настоящее время // Ставропольские епархиальные ведомости. 1899. № 9. С. 379–385.
12. *Виноградов Н., священник.* Указ. соч. С. 300.
13. Ставропольские епархиальные ведомости. 1900. № 5. С. 289–230.
14. *Немешкалов П.Г.* Становление книжной культуры духовенства Ставропольской епархии в первой половине XIX века [Текст] / П.Г. Немешкалов // Вестник Тюменского государственного университета. История. 2012. № 2. С. 74; Ставропольские епархиальные ведомости. 1902. № 18. С. 1059–1064.
15. *Виноградов Н., священник.* Указ. соч. С. 302.
16. *Корнилова И.В.* «Статусная фигура» провинциальной жизни XIX века: благочинный С.Ф. Кудрявцев [Текст] / И.В. Корнилова // Мир современной науки. 2011. № 3. С. 4.

Материал опубликован: *Кияшко Н.В.* Приходское духовенство в социальной структуре населения Российской империи: штрихи к портрету // Вестник архивиста Кубани. 2014. № 9. С. 83–89.